

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА: РОССИЯ**

Европейская сеть по имплементации
постановлений ЕСПЧ, декабрь 2020 г.

Европейская сеть по имплементации постановлений ЕСПЧ (ЕСИ) работает с НКО и другими участниками по всей Европе, с целью обеспечить полноценную имплементацию постановлений ЕСПЧ, и тем самым внедрить реальные улучшения.

Наиболее успешная работа по имплементации постановлений ЕСПЧ сочетает в себе правозащитную деятельность на национальном уровне с участием в надзорном процессе Комитета министров Совета Европы.

ЕСИ оказывает поддержку на двух уровнях через информационно-разъяснительную деятельность, обучение и предоставление ресурсов.

© European Implementation Network
Франция, 67000, Страсбург, аллея Рене Кассена, 2
contact@einnetwork.org

Автор: Маттео Замбони

Идея: Джордж Стаффорд и Иоана Илиеску

Фото на обложке: Михаил Парулава [с сайта](#) Unsplash.com

Фото в конце: Наталья Летунова [с сайта](#) Unsplash.com

Статистические данные в настоящем документе действительны по состоянию на 27 ноября 2020 г. Они были получены в эту дату из базы данных Совета Европы по имплементации постановлений ЕСПЧ, [HUDOC-EXEC](#)

Опубликовано в декабре 2020 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Постановления ЕСПЧ заслуженно высоко ценятся за их способность обеспечить правосудие для лиц, пострадавших от нарушений прав человека. Однако, они являются лишь первым шагом на пути к защите прав человека.

К сожалению, постановления могут ожидать имплементации в течение очень длительных периодов времени. Это означает, что права человека продолжают нарушаться. ЕСИ стремится привлечь внимание к таким ситуациям путем оценки результатов деятельности по имплементации государств-членов СЕ. Тем самым мы надеемся повысить осведомленность как правительств, так и более широкого круга представителей гражданского общества и мотивировать их к более активному участию в имплементации постановлений ЕСПЧ.

Этот доклад представляет собой обзор результатов деятельности Российской Федерации по имплементации постановлений Суда. Здесь представлены некоторые положительные моменты, демонстрирующие прогресс, например, усилия по воссоединению родителей с детьми в соответствии с указаниями суда (см. группу дел «Ханамирова против Российской Федерации», стр. 4). Но в целом данный доклад демонстрирует, что общий уровень имплементации постановлений ЕСПЧ в России вызывает беспокойство. На данный момент 223 ведущих постановления все еще ожидают имплементации - больше, чем в любом другом государстве-члене Совета Европы. Каждое из этих постановлений относится к системной и повторяющейся проблеме в сфере защиты прав человека, которая требует эффективного разрешения. 91% всех ведущих дел за последние десять лет по-прежнему ожидают имплементации. Более того, средний срок ожидания имплементации по ведущему делу составляет 7 лет и 11 месяцев (для более подробного анализа статистических данных см. стр. 6-10).

Это означает, что шансы привести законодательство, политику и практику в соответствие с Европейскими стандартами прав человека упускаются, в то время как нарушения прав человека продолжают повторяться. Домашнее насилие, свобода собраний, соблюдение решений по предоставлению опеки, гарантия справедливого судебного разбирательства и условия тюремного содержания – вот лишь немногие правовые сферы, которые нуждаются в важных мерах общего характера.

По всей Европе мы наблюдаем, как более активное участие гражданского общества и усиленное взаимодействие его представителей с представителями национальных властей может улучшить ситуацию с имплементацией, превратив постановления ЕСПЧ в реальные права человека. Мы надеемся, что распространение данного доклада послужит хорошей информационной базой для будущей деятельности по имплементации постановлений ЕСПЧ в России.

*Профессор Башак Чали,
Председатель ЕСИ*

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ Дело «Ханамирова против России» и системная проблема семейных похищений

Г-жа Ханамирова была вынуждена сбежать из дома от мужа, оставив с ним 5-месячного сына. Несмотря на решение суда, предоставившего ей право опеки над сыном, контакт с ребенком был невозможен в течение более 4 лет. За эти годы она использовала все доступные ей меры для приведения решения о предоставлении опеки в силу, но безрезультатно. В 2010 году она обратилась в ЕСПЧ и получила постановление, в котором Суд указал, что **продолжающаяся неспособность властей исполнить решение о предоставлении опеки нарушает право заявительницы на семейную жизнь в соответствии со Статьей 8**. Однако Ханамировой удалось воссоединиться с сыном только через год после этого, когда ей передали ребенка в рамках мер по имплементации постановления. **Эта трагическая история знакома слишком большому числу матерей в регионе, где семейное похищение достаточно распространено**.

Конвенционная система позволяет действительно улучшить жизнь людей и помогает внедрить положительные изменения по всему континенту

(Генеральный секретарь Совета Европы,
4 сентября 2020 г., DC 106 (2020))

Katherine Chase [с сайта](#) Unsplash.com

Виновники (часто это отец или члены его семьи) почти всегда остаются безнаказанными из-за правовой системы, в которой отсутствуют предупредительные меры или особая процедура для принудительного исполнения решений об опеке, и распространенности устаревших обычаев (**особенно на Северном Кавказе**). После постановления по делу Ханамировой, несколько матерей, которые были насильно разлучены со своими детьми, направили жалобы в ЕСПЧ, но **многим еще не удалось воссоединиться с детьми, несмотря на наличие постановления Суда в их пользу**. Так, процесс имплементации по данной категории дел должен стать шансом для оперативного принятия необходимых национальных мер и предотвращения дальнейших нарушений. **Эта проблема подвержена воздействию времени, и она становится серьезнее с каждым днем без имплементации постановлений.**

КАК РАБОТАЕТ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ

К процессу имплементации в отношении группы дел «Ханамирова против Российской Федерации» **постоянно добавляются новые постановления**, и совсем недавно Суд коммуницировал очередные жалобы в этой категории. Принятие эффективных мер общего характера – это единственный способ избежать повторных судебных разбирательств и обеспечить полноценное разрешение проблемы, лежащей в основе этих нарушений прав человека.

Постановление ЕСПЧ

В [постановлении от 14 июня 2011 г.](#) ЕСПЧ пришел к выводу, что государство нарушило Статью 8, т.к. **не приняло надлежащих мер по исполнению решения национального суда о предоставлении заявительнице опеки над ребенком**, и осудил «необоснованные задержки» в исполнении решения, «недопустимость» доводов, представленных местными органами власти, и отсутствие «должного внимания к проблеме» с их стороны.

Процедура в Комитете министров

В [Плане действий от 6 февраля 2012 г.](#) российские власти указали, что заявительнице была выплачена компенсация, назначенная Судом. Более того, в [обновленной версии от 25 апреля 2012 г.](#) было отмечено, что национальное решение о предоставлении заявительнице опеки над ребенком было исполнено, и **она воссоединилась с сыном**. Однако, правительство Российской Федерации отметило это нарушение как частный случай, отрицая наличие системной проблемы в национальном законодательстве.

Продолжающиеся судебные разбирательства в ЕСПЧ

Несмотря на заявления правительства о том, что это был единичный случай, в последующие годы ЕСПЧ вынес еще несколько постановлений о нарушении Статьи 8 по тем же основаниям, в том числе, в делах [«У.У. против России»](#), [«Зеленевы против России»](#), [«Пахомова против России»](#) и многих других.

Наличие системной проблемы в сфере защиты прав человека

Все новые постановления по этому вопросу были включены в группу дел «Ханамирова против России», и в ходе имплементации, в [Плане действий от 14 августа 2013 г.](#), [его обновленной версии от 28 октября 2014 г.](#), и [Плане действий от 29 сентября 2014 г.](#), Россия признала необходимость принятия «поправок к национальному законодательству» для «предотвращения будущих нарушений».

Роль местных НКО

[Решением от 4 декабря 2014 г.](#) КМ решил продолжить стандартный надзор по этой группе дел. Затем, однако, группа дел «Ханамирова против России» пропала из повестки дня КМ. Последствия бездействия были отмечены в сообщении представителей Проекта «Правовая инициатива» в соответствии с Правилем 9.2, где они отметили, что количество этих дел «будет расти» из-за **системных проблем в национальном законодательстве**: отсутствие «достаточных мер по обеспечению соблюдения решений о предоставлении опеки», декриминализация «семейного похищения» (похищения ребенка одним из членов семьи) и низкий уровень сотрудничества судебных исполнителей с другими органами власти.

Данное мнение было озвучено во время [брифинга](#) представителями Проекта «Правовая инициатива» членов КМ. В декабре 2020 года КМ решил возобновить надзор по этой группе критических дел. Есть надежда, что продолжающееся давление со стороны гражданского общества обеспечит правосудие для родителей.

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Ключевые показатели (1)

Число ведущих постановлений,
ожидающих имплементации

223

По состоянию на октябрь 2020 года, большое число ведущих постановлений ЕСПЧ против России все еще ожидает имплементации. Следовательно, **проблемы в сфере прав человека, обнаруженные в постановлениях, не устранены**, и соответственно, с большой вероятностью, могут повторяться.

Средний срок ожидания
рассмотрения ведущих дел

**7 лет и
11 месяцев**

Большой объем ведущих дел, ожидающих рассмотрения, во многом является следствием обычно длительного процесса имплементации каждого ведущего постановления, что приводит к **перегрузке механизма имплементации**.

Ведущие постановления – это постановления, указывающие на **новые значительные или системные проблемы** в стране. Каждое ведущее постановление, таким образом, отражает проблему в сфере прав человека, которая подлежит разрешению через процесс имплементации.

Оценка **доли имплементированных ведущих постановлений** – это лучший показатель того, проводит ли страна реформы общего характера для приведения в исполнение постановлений Европейского суда по правам человека.

Также необходимо учитывать **общее количество ведущих дел, ожидающих рассмотрения**. В отношении стран, в которых наблюдаются наиболее серьезные проблемы с имплементацией постановлений Суда, имеется как большое количество ведущих дел, ожидающих имплементации, **так и** большое общее количество ведущих дел, ожидающих разрешения Судом.

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Ключевые показатели (2)

Среди ведущих постановлений, принятых против России за последние 10 лет, доля имплементированных составляет меньше, чем 1 к 10. Это значит, что больше 90% дел (и системных нарушений прав человека, которые они идентифицируют) властями не исполнены. Эти показатели вызывают беспокойство, учитывая, что в отсутствие **законодательных изменений и/или реформ в политике, на необходимость которых указал ЕСПЧ в постановлениях**, нарушения, с большой вероятностью, будут повторяться.

Число ведущих постановлений за последние 10 лет, ожидающих имплементации

Ведущие постановления, в отношении которых не был представлен План действий или Отчет о действиях

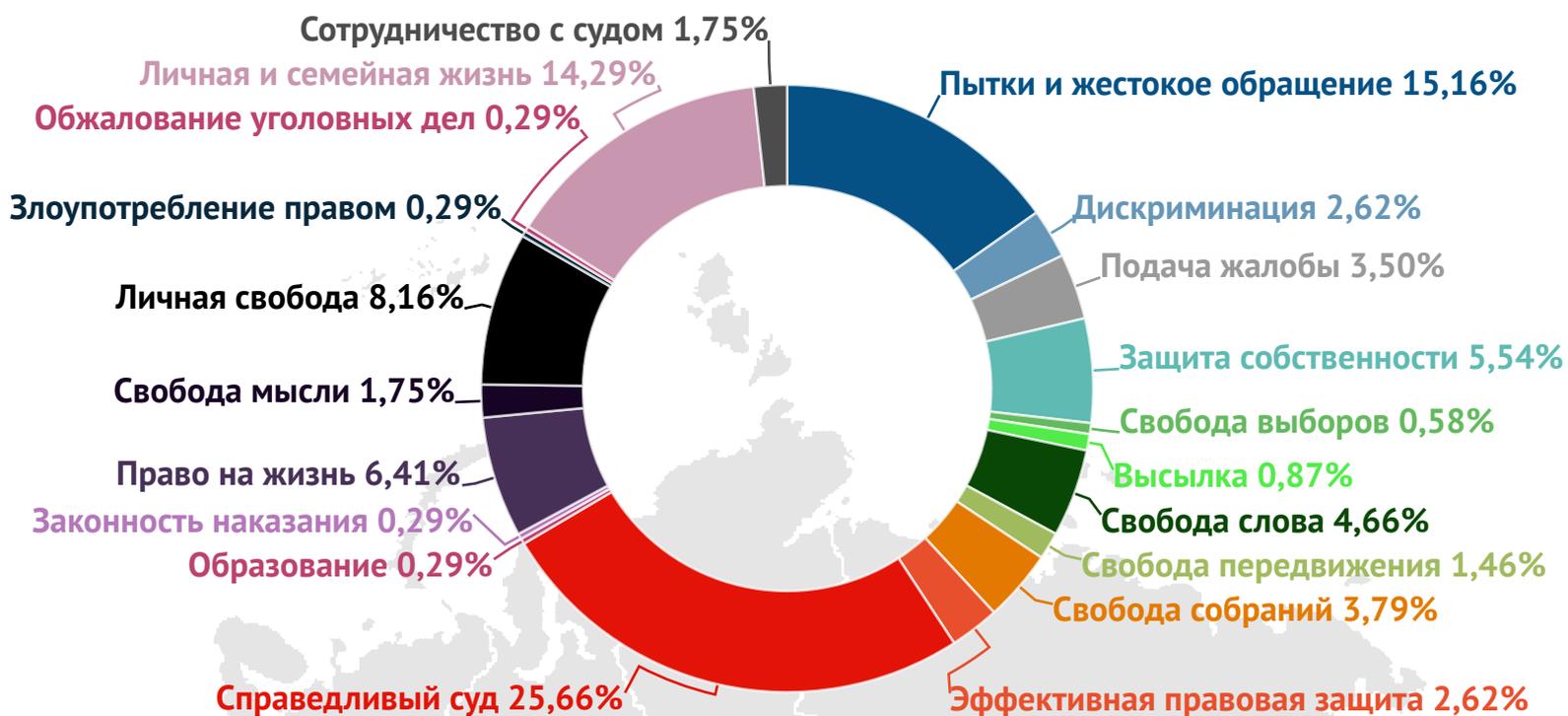

При анализе общего числа постановлений, ожидающих рассмотрения, стоит отметить, что в отношении почти 6 дел из 10 российское правительство не представило **План действий** (т.е. документ, описывающий планируемые меры по имплементации постановления) и/или **Отчет о действиях** (т.е. обзор успешно принятых мер). Это является значительной преградой для имплементации постановлений Суда, поскольку отсутствие Плана действий/Отчета о действиях означает бездействие правительства в отношении имплементации.

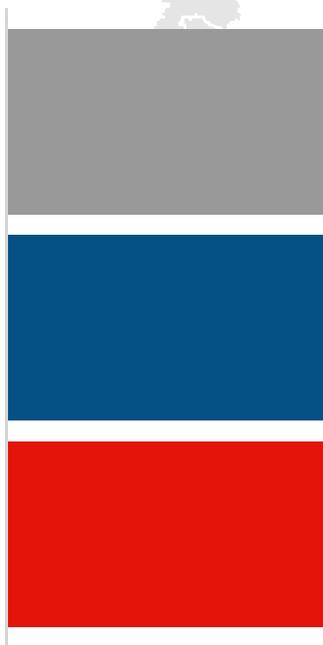
ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Категории нарушений

Помимо соотношения между имплементированными и ожидающими имплементации ведущими постановлениями, также стоит учитывать **тип нарушения или нарушений**, обнаруженных Судом в ведущих постановлениях, ожидающих имплементации.

Примеры нарушений

12 ведущих постановлений, ожидающих рассмотрения, касаются права на подачу индивидуальной жалобы (Статья 34 Конвенции). Еще в 2 делах правительству были предъявлены санкции за несоблюдение временных мер, назначенных ЕСПЧ в соответствии с Правилom 39.

Среди постановлений, ожидающих имплементации, также **52** нарушения Статьи 3 Конвенции (запрет пыток и жестокого обращения). Большинство нарушений - результат **ужасающих условий содержания под стражей**. С этим Суд разбирался в группах дел [«Калашников»](#) и [«Генералов»](#).

Постановления о нарушении **права на справедливое судебное разбирательство (всего 88)** относятся как к гражданским, так и уголовным делам, и затрагивают широкий круг вопросов от нарушения права обвиняемого на защиту до неисполнения итоговых решений.

АНАЛИЗ

Уровень имплементации постановлений ЕСПЧ (1)

Можно сказать, что результаты деятельности России по имплементации постановлений ЕСПЧ – худшие среди всех государств-членов Совета Европы. Статистические данные рисуют **тревожную картину**, а анализ процесса имплементации по отдельным группам дел подтверждает эту оценку. **Власти усиленно сопротивляются переменам**, и часто отсутствие имплементации постановлений соответствует положениям национального права, в том числе, конституционных норм.

Несмотря на то, что в большинстве случаев правительство выплачивает компенсацию, назначенную Судом, власти при этом зачастую не видят необходимости принятия общих мер, требуемых для разрешения **системных проблем в сфере прав человека** и предотвращения дальнейших нарушений Конвенции. Это приводит к **повторяющимся делам и создает длинную очередь дел, ожидающих рассмотрения Комитетом министров**.

Правозащитный центр «Мемориал» и медиа-проект «ОВД-Инфо» являются двумя НКО, которые активно занимаются вопросом имплементации постановлений ЕСПЧ в России. Мы спросили их мнение о причинах отсутствия систематизированной имплементации постановлений ЕСПЧ в стране.

Они ответили следующее:

Власти считают, что после выплаты компенсации, назначенной Судом, постановление может считаться исполненным, независимо от принятия общих мер, тем самым они злоупотребляют свободой в выборе мер по имплементации, предоставленной им Судом и Комитетом министров.

Это сочетается с **ограниченными знаниями государственных органов о системе ЕСПЧ**, особенно на местном уровне и в отдаленных районах, а также с **приверженностью устаревшим традиционным ценностям и местным обычаям**, которые используются федеральным правительством для оправдания различных недостатков в процессе имплементации.

Ограниченное сотрудничество представителей властей, ответственных за принятие мер, необходимых для осуществления требований, указанных в постановлениях ЕСПЧ, с **другими участниками процесса** также является препятствием на пути имплементации постановлений Суда

Дополнительно, **отсутствие прозрачности и открытости со стороны властей и СМИ** делает невозможным осуществление эффективного контроля за процессом имплементации, не говоря уже о разработке комплексной стратегии реформ и внедрении реальных улучшений.

Традиционные практики и региональные обычаи не должны использоваться как оправдание для неисполнения постановлений ЕСПЧ.

(Марина Агальцова, юрист правозащитного центра «Мемориал»)

АНАЛИЗ

Уровень имплементации постановлений ЕСПЧ (2)

Российские НКО также представили следующие идеи в качестве рекомендаций по улучшению имплементации постановлений ЕСПЧ в стране:

Многие препятствия для имплементации постановлений Суда можно преодолеть путем внедрения **инклюзивной внутригосударственной процедуры**, позволяющей всем сторонам, участвующим в исполнении определенной группы дел, представлять свои идеи и быть услышанными. **Параллельно с процессом международного надзора**, необходим эффективный диалог между различными участниками (государственными органами, национальными правозащитными учреждениями, представителями жертв нарушений и НКО).

Невозможно по-настоящему улучшить процесс имплементации постановлений ЕСПЧ без живой и открытой публичной дискуссии.

(Денис Шедов, юридический координатор проекта «ОВД-Инфо»)

В этом отношении **учреждение национального института, занимающегося исключительно имплементацией постановлений ЕСПЧ** и способного координировать действия отдельных органов, участвующих в данном процессе, могло бы стать значительным шагом вперед.

Более того, **роль национального Уполномоченного по правам человека должна быть усилена**, и ее участие в имплементации постановлений ЕСПЧ должно быть системным, а не ограничиваться отдельными делами.

Необходимо повышать уровень осведомленности о Комитете министров для того, чтобы заявители и НКО понимали, что из себя представляет процесс имплементации и как принять в нем участие.

(Татьяна Черникова, юрист правозащитного центра «Мемориал»)

Необходимо улучшить национальный правовой потенциал для того, чтобы заявители и их адвокаты, а также местные НКО могли использовать все возможности, предоставляемые в рамках механизма Совета Европы по защите прав человека, **включая участие в надзорном процессе Комитета министров**. Поддержка международных правозащитных групп и Совета Европы, путем разработки программ по укреплению потенциала, организации обучающих тренингов и предоставления исследовательских грантов, является ключевым фактором в достижении этой цели.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ (1)

Право на публичный протест

В январе 2009 года [г-н Лашманкин](#) решил [организовать пикет](#) в парке им. Гагарина, в Самаре, чтобы почтить память юриста и журналиста, **застреленных** несколькими днями ранее. Местные власти **отказали ему в проведении** собрания, из-за потенциальной «опасности для здоровья и жизни» семей, гуляющих в парке. Лашманкин попытался оспорить решение в местных судах, но его жалоба была отклонена, как и жалобы других граждан, желающих использовать свое право на протест. 15 из них направили жалобы в ЕСПЧ, заявив о нарушении Статей 11 и 13. Постановлением от 7 февраля 2017 года их жалобы были удовлетворены, а Суд выявил множество нарушений права на свободу собраний. Для целей имплементации, дело «Лашманкин против России» было назначено ведущим в группе из 35 дел. В [Плане действий от 13 апреля 2018 г.](#) правительство указало, что заявителям выплачена справедливая компенсация, разбирательства в национальных судах возобновлены, копии постановления распространяются вместе с организацией конференции в Москве, а Верховный суд готовит проект постановления. В [решении от 7 июня 2018 г.](#) КМ отметил эти меры, но уточнил, что **«необходимо оперативно принять дополнительные меры [...], чтобы привести соответствующие практики органов [...] в соответствие с положениям Конвенции».**

«Практика властей по разрешению собраний лишь в местах, где целевая аудитория не сможет их увидеть или услышать и где их эффект будет обнулен, не соответствует требованиям Статьи 11 Конвенции»
(Дело «Лашманкин и другие против России», 7 февраля 2020 г., § 426)

Из сообщения организаций «Мемориал» и «ОВД-Инфо»

Местные организации «Мемориал» и «ОВД-Инфо» приняли участие в имплементации путем направления [сообщения в соответствии с **Правилом 9.2 в апреле 2020 г.**](#), заявив, что с момента принятия постановления **ситуация не только не улучшилась, но и в определенной степени ухудшилась.** Одним эффективным изменением стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 года № 28 о толковании национального законодательства о свободе собраний в рамках Статьи 11 Конвенции. Но на практике, это постановление не применяется. НКО отметили **недостатки существующей правовой системы** на местном и федеральном уровнях, **отсутствие эффективного судебного контроля и практику незаконных задержаний участников.** Среди рекомендации: обязать местные власти четко указывать причины отказа и отменить уголовную ответственность за нарушение закона о публичных мероприятиях. Но правительство их проигнорировало и в последующем [Плане действий](#) повторило прошлые заявления. КМ отметил это, и в своем последнем [решении](#) раскритиковал отсутствие **«реального прогресса»** и указал на **необходимость «внедрения дальнейших поправок в законодательство в приоритетном порядке».** КМ возобновит рассмотрение в июне 2021 г.

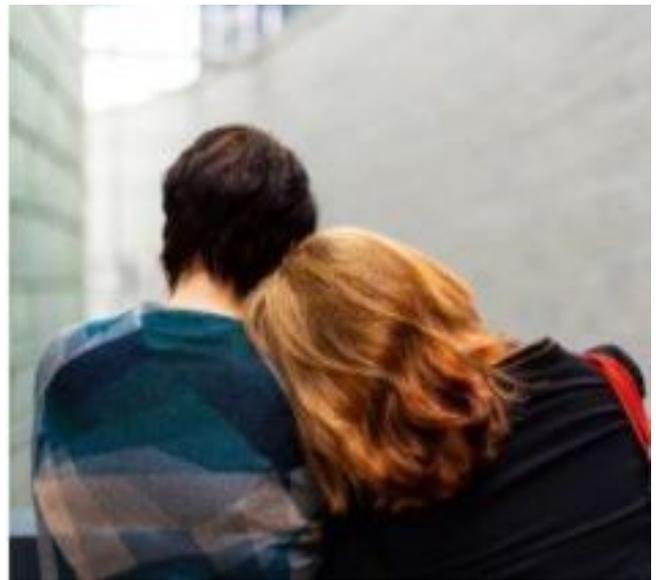
ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ (2)

Борьба против домашнего насилия

После прекращения отношений, г-жа Володина подверглась насилию со стороны бывшего партнера. Более трех лет он ее избивал, похищал, следил за ней, угрожал ей и запугивал, как минимум, однажды покушался на ее жизнь. Но в возбуждении уголовного дела ее отказывали по незначительным основаниям. Тогда она обратилась в ЕСПЧ и 9 июля 2019 года получила постановление о многочисленных нарушениях Статьи 3 государством, которое не предоставило ей защиту от явного риска насильственных действий и не провело эффективного расследования. Суд раскритиковал Россию за **«отсутствие законов о насилии в семье»**, отметив, что **«понятие домашнего насилия в законах не закреплено и не упоминается»**, что несмотря на Рекомендацию CE Rec(2002)5, уголовное дело не может быть инициировано, а в национальном праве **отсутствуют меры защиты**, например, судебный запрет. Более того, ЕСПЧ выявил нарушение **Статьи 14** на основании **дискриминирующих последствий бездействия властей в отношении домашнего насилия**. Системность и повсеместность данной проблемы привлекла внимание международных НКО, таких как ENHRAC и Equal Rights Trust. Согласно НКО и Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, гендерное насилие распространено в России. Но **до имплементации дела «Володина против России» еще далеко**.

«проблема домашнего насилия [...] выходит за рамки отдельного дела. Это проблема общего характера [...] которая не всегда очевидна, т.к. часто остается внутри личных отношений или узкого круга лиц и затрагивает различных членов семьи, хотя в большинстве случаев жертвами становятся именно женщины»
(дело «Володина против России» от 9 июля 2019 г., § 71)

Käänöstoimisto Transly [с сайта](#) Unsplash.com

Бездействие властей также было подчеркнуто представителями Проекта «Правовая инициатива» в сообщении в соответствии с Правилем 9.2 от 31 июля 2020 года. Они отметили, что **«8 месяцев с момента вступления постановления в силу» Володина по-прежнему не может добиться правосудия**, более того, она получила «11 новых отказов в возбуждении уголовного производства». Отсутствие имплементации индивидуальных мер, предписанных ЕСПЧ, отражает **общее бездействие властей**. Закон о домашнем насилии не принят, а судебная и административная практики не пересмотрены. Парламент собирался обсудить соответствующий законопроект, чего, согласно представителям Проекта «Правовая инициатива», было недостаточно.

В итоге обсуждение было отложено из-за вспышки инфекции Covid-19, приведшей к возросшему числу сообщений о домашнем насилии. Тем временем ЕСПЧ вынес еще два постановления о домашнем насилии против России и коммуницировал четыре жалобы.

Это означает, что имплементация по данной группе дел находится под пристальным вниманием общественности. И активное гражданское общество не позволит снять этот вопрос с повестки дня.

УЧАСТИЕ НКО

НКО играют ключевую роль в имплементации постановлений ЕСПЧ. Направляя сообщения в соответствии с **Правилом 9.2** и проводя **неформальные брифинги**, они демонстрируют реальный уровень исполнения постановлений по определенным группам дел и предотвращают их преждевременное закрытие. Они также продвигают национальные реформы. Ниже указаны некоторые НКО, участвующие в процессе имплементации постановлений ЕСПЧ против России. С ними можно связаться для получения более подробной информации по отдельным делам.

Правозащитный центр «Мемориал»

Россия, 127051, Москва, Малый Каретный пер., 12

coordinator@memohrc.org

Медиа-проект «ОВД-Инфо»

<https://ovdinfo.org/about>

data@ovdinfo.org

АНО «Правовое содействие – Астрейя»

(партнер Проекта «Правовая инициатива»)

Россия, 127473, Москва, 1й Волконский пер. 13, стр 2, оф. 12

srji.org@gmail.com

Международная правозащитная группа Агора

<https://agora.legal/about>

agorarights@gmail.com

Фонд «Общественный вердикт»

Россия, 119057, Москва, Пыжевский пер., д. 5, стр. 3

info@publicverdict.org

Комитет «Гражданское содействие»

Россия, 129110, Москва, Олимпийский проспект, 22

scan@refugee.ru

- «Формирование партнерств для укрепления защиты права на свободу собраний в России», ЕСИ, 9 октября 2020 г., <<http://www.einnetwork.org/blog-five/tag/Russia>>
- План действий от 13 апреля 2018 г. по делу «Лашманкин и другие против России», <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD\(2018\)420E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD(2018)420E)>
- Решение Комитета министров от 7 июня 2018 г. по делу «Лашманкин и другие против России», <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=CM/Del/Dec\(2018\)1318/H46-21E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=CM/Del/Dec(2018)1318/H46-21E)>
- Сообщение Правозащитного центра «Мемориал» и медиа-проекта «ОВД-Инфо» в соответствии с Правилom 9.2 от 4 апреля 2020 г., <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD\(2020\)377E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD(2020)377E)>
- План действий от 22 апреля 2020 г. по делу «Лашманкин и другие против России», <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD\(2020\)448E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD(2020)448E)>
- Решение Комитета министров от 3 сентября 2020 г. по делу «Лашманкин и другие против России», <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=CM/Del/Dec\(2020\)1377bis/H46-33E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=CM/Del/Dec(2020)1377bis/H46-33E)>

По группе дел о домашнем насилии (группа дел «Володина против России»)

- Дело «Володина против России» (Volodina v. Russian Federation), постановление Европейского суда по правам человека (третья секция) от 9 июля 2019 г. (Жалоба № 41261/17), <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321>>
- Рекомендация Комитета министров государствам-членам № Rec(2002)5 о защите женщин от домашнего насилия (Принята Комитетом министров 30 апреля 2002 г. на 794-м заседании заместителей министров), <https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805e261>
- «Победа в деле «Володина против России» - государство нарушило Европейскую конвенцию по правам человека», фонд Equal Rights Trust, 12 июля 2019 г., <<https://www.equalrightstrust.org/news/court-watch-victory-volodina-v-russia-state-found-violation-european-convention-human-rights>>
- Обращение организации Human Rights Watch в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин по России к 76-й сессии, 3 июля 2020 г., <<https://www.hrw.org/news/2020/07/03/submission-committee-elimination-discrimination-against-women-russia>>
- Заключительные замечания по восьмому очередному докладу России, приняты Комитетом на шестьдесят второй сессии, 2015 г., <<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhslNnqKYBbHCTOaqVs8CBP2%2FEJgS2uWhk7nuL22CY5Q6EygEUW%2BboviXGrJ6B4KEJr4JaIKJZYib0P1wYeg13mjbxpuvqBQIHs8SaZvXdjX>>
- Сообщение Проекта «Правовая инициатива» в соответствии с Правилom 9.2, 31 июля 2020 г. в отношении дела «Володина против России» <[http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD\(2020\)695E](http://hudoc.exec.coe.int/eng?i=DH-DD(2020)695E)>
- «Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России», доклад семи организаций по защите прав женщин, июль 2020 г., <<https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf>>
- Дело «Барсова против России» (Barsova v. Russian Federation), постановление Европейского суда по правам человека (третья секция) от 22 октября 2019 г. (Жалоба № 20289/10), <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-196880>>
- Дело «Полшина против России» (Polshina v. Russian Federation), постановление Европейского суда по правам человека (третья секция) от 16 июня 2020 г. (Жалоба № 65557/14), <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203051>>
- Дело «Туникова против России» (Tunikova v. Russian Federation) и три других жалобы, (Жалоба № 55974/16), коммуницированы 28 июня 2019 г., третья секция <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194607>>
- Проект «Содействие России в имплементации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 гг.» (2019-2020 гг.), <<https://www.coe.int/en/web/genderequality/russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022->>>

Все ссылки действительны на 27 ноября 2020 года.

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА: РОССИЯ**

Европейская сеть по имплементации
постановлений ЕСПЧ, декабрь 2020 г.